

Шэнь Чэнъе с недоумением посмотрел на то и на другое, затем повернул голову и продолжил просить за них перед Цзи Силу:

— Я знаю, что сегодня они совершили большую ошибку, но тебе не следует разбираться с ними. Сделай одолжение, прими мое лицо сегодня, а в другой день я обязательно приведу их к тебе с извинениями.

Эти слова давались ему с трудом, вызывая еще больший шум вокруг.

Шэнь Чэнъе слышал множество похожих фраз: «Разве он не приемный сын генерала?», «Только что господин Цзи, кажется, упомянул его», «Разве это дело извинений?». Сердце его стало еще тяжелее, но он боялся, что ситуация станет неконтролируемой, поэтому мог только стоять на месте, преодолевая себя.

Среди его друзей не было дефицита в жуликах и ворах, но он не принимал всех подряд, тем более не был полностью безразличен к моральному облику друзей.

Человек вроде него трудно сказать, хороший он или плохой, потому что первоначальная цель его дружбы часто заключалась не в самом друге, а в балансе сил за их спинами.

Повесы, пришедшие сегодня искать неприятностей Цзи Силу, имели очень яркие особенности.

Они сами были людьми невысокого морального порядка, особых талантов не имели, но их семьи были очень способны, среди них даже существовали большие шишки, способные свободно входить и выходить из военной исследовательской зоны.

Шэнь Чэнъе считал, что сам он может наказать их как угодно, но Цзи Силу — нет.

Потому что за ним стоял приемный отец, а у Цзи Силу не было ни опоры, ни поддержки, всё уважение он заслужил только своими способностями.

Безусловно, это заслуживает похвалы, но где под гнетом силы искать уважение и справедливость? Даже если пострадавшим был Цзи Силу, если семьи этих друзей решат действовать по-крупному, Цзи Силу не будет сладко.

Шэнь Чэнъе смутно объяснил пару фраз, надеясь, что Цзи Силу поймет его добрые намерения:

— Я не имею в виду, что так просто оставим это дело. Я помогу тебе это уладить, просто сегодня давай сначала отпустим их.

Цзи Силу уже слушал с нетерпением, он сжал суставы пальцев:

— Ты уладишь? С какой позиции ты будешь уладить? Шэнь Чэнъе, не думал, что ты не очень умен, но воображать у тебя хорошо.

Сказав это, он больше не хотел тратить слова на Шэнь Чэнъе, сделал несколько шагов к озеру и снова пнул одного из повес, собиравшегося вылезти на берег, обратно в воду.

Тот повес с головой рухнул в воду, не будучи готовым, и был вынужден кашлять от ледяной озерной воды. Его и так бушующий гнев разгорелся еще сильнее.

Оглядевшись по сторонам, он заметил, что друзья уже почти у берега, и тут же издал яростный вопль:

— О чем с ним разговаривать! Он один, нас так много, разве мы не справимся с ним одним?! Бейте его!

Едва слова сорвались с губ, он, забыв обо всем, первым бросился на Цзи Силу, изо всех сил вытягивая руки, чтобы схватить Цзи Силу за ногу.

Цзи Силу фыркнул, шагнул в сторону, легко уклонился, развернул пятку и наступил на его руку, отчего тот застонал в страшной агонии.

Шэнь Чэнъе был в ужасе, не успев остановить друга, те люди, словно в ярости до предела, кинулись на Цзи Силу со всех сторон.

Они уже порвали с Цзи Силу лицо, совершенно не скрывая своей злобы. Стоя на берегу, на лицах этих людей была видна вся их жестокость.

Шэнь Чэнъе был так зол, что сердце, печень и легкие готовы были взорваться, он заорал:

— Прекратите! Вы все прекратите!

Он большими шагами подошел вперед, заслонил одного друга, бросил того на искусственный газон, затем побежал к Цзи Силу, пытаясь его защитить.

Цзи Силу холодно развернулся, спокойно уклонился от его защищающей руки и двух повес, бросившихся на него, носком коснулся земли, в воздухе сделал сальто, подряд двумя ногами, как пинают мяч, отправил людей обратно в озеро.

Шэнь Чэнъе застыл, пораженно подняв голову и посмотрев на Цзи Силу.

Цзи Силу сделал вид, что не замечает, падая с полубы, используя гравитацию, наступил на головы троих, прежде чем они успели удалиться от воды, снова затоптал их обратно, сам же ни капли воды не зацепил, легонько опустился на траву.

Ветер кружил мелкие травинки, пока Цзи Силу перемещался, звуки падения в воду грохотали без перерыва.

В искусственное озеро снова опускались один за другим пельмени, на этот раз зрители уже не просто остолбенели, а в полном недоумении начали: «Что за черт?!», «Боже мой!», «Мама дорогая!».

— Разве не говорили, что у господина Цзи слабое здоровье... это... называется, слабое здоровье?

— Только что движение, которым он только что наступил на людей, разве не то, что встречалось только в старых учебниках рукопашного боя? Помню, этот комплекс несколько лет назад убрали из-за слишком высокой сложности, в Альянсе... в Альянсе, кажется, только немногие большие шишки с уровнем усиления тела S смогли его воспроизвести.

Кто-то слабо ответил:

— Именно это движение. Слишком страшно. Большие шишки уровня S могут только скопировать это движение, но кто действительно использует его на поле боя? И кто может сделать это так легко и красиво, да еще с таким эффектом?

— Нет, вы все ошибаетесь... самое страшное разве не в том, что сложность почти каждого его

движения примерно одинакова? Важно то, что такие сложные движения он выполняет так красиво.

— ...Действительно красиво, легко, словно живопись тушью древней Земли.

— Так что это... называется, слабое здоровье?

Кто-то пробормотал:

— Тренер, я тоже хочу так «слабого здоровья».

Рядом кто-то слабо выругался:

— К черту, тренер тоже хочет!

Шэнь Чэнъе был возвращен в чувство этими оценками, глубоко вдохнул и вдруг не смог издать звук.

Цзи Силу чисто и красиво отправил всех обратно в воду, взгляд скользил по единственной рыбе, прорвавшейся через сеть, он медленно рассмеялся.

— Забавно. Группа людей, выглядящих так, будто не тренировались, а сила сравнима с усилившим тело класса А. Вы, эти люди...

Разве запрещенные препараты так легко использовать?

Тот повес, которого вытащил на берег Шэнь Чэнъе, почувствовал холодок в сердце, сидел на траве с выпученными глазами, безумно дрыгая ногами и пятясь назад.

Цзи Силу стряхнул пыль с рукава, легко подошел к нему, одной рукой подтащил его вверх, держа за шкурку, собрался швырнуть в озеро.

Шэнь Чэнъе, увидев плохую ситуацию, тремя шагами в два рванул вперед, одной рукой схватил запястье Цзи Силу:

— Цзи Силу, хватит! Ты уже преподавал им урок, знай меру!

Цзи Силу дернул рукой, но не выдернул её, улыбка на лице сразу побледнела:

— Отпусти.

— Цзи Силу, не упрямясь! С твоим положением совсем не подходит делать дела, создающие врагов! Сегодня ты сделал слишком много, уже перешел черту, которую могут терпеть семьи этих людей. — Шэнь Чэнъе вздохнул, видя, что Цзи Силу, кажется, не имеет особо бурной реакции, пробуящим образом отпустил руку. — Давай сегодня на этом остановимся, знание меры хорошо для всех, не стоит портить отношения на будущее.

Цзи Силу прищурился, с явным пренебрежением окинул его с головы до ног:

— Хорошо для всех? Это снова то, что ты думаешь? Тогда я еще раз повторю свой прошлый ответ. Не нужно «ты думаешь», твое мнение бесполезно.

— Если я не считаю это хорошим, то это действительно плохо. Понял?

Сказав, Цзи Силу не стал ждать реакции Шэнь Чэнъе, рука приложила силу, мгновенно швырнула держащегося повесу в озеро и очень мягко рассмеялся:

— Вы хотите подняться? Можно. Вытащите приборы, еще извинитесь перед теми, кого вы толкали, тогда я отпущу вас подняться.

— О да, у нас еще договоренность на пятнадцать минут, сейчас уже прошло шесть минут, вы уверены, что хотите продолжить тянуть?

Группа повес, сбита с толку, барахталась в озере четырьмя конечностями, услышав слова, подняла голову и посмотрела на Цзи Силу, лица у всех покраснели, но они только гневались, но не смели говорить.

Цзи Силу был слишком силен, сильнее, чем они ожидали.

Даже если сегодня перед выходом ради веселья они использовали немного лекарств, сложенными вместе они не были соперником одному Цзи Силу, это просто превзошло их скудное воображение.

Как в мире может быть такой человек?

Почему никто не говорил им, что Цзи Силу такой?

Четыре конечности тайно передавали чувство бессилия, они чувствовали ледяную температуру воды озера, постепенно начали бояться.

В сердце постоянно играли отступательные барабаны, кто-то уже начал рассматривать извинение перед Цзи Силу, кто-то все еще не верил в зло, стиснул зубы и снова пополз к берегу:

— Я просто не верю, что этот слабак может быть таким сильным!

Цзи Силу с улыбкой на губах, уклонившись от все еще мешающего Шэнь Чэнъе, запустил этого человека в воду:

— У тебя хороший глаз. Я действительно очень хрупкий, самый хрупкий, бить людей совершенно не могу, только играю в «бей крота», чтобы поддержать немного радости.

«Кроты», барахтающиеся в озере: «???»

Где ты хрупкий?

<http://bllate.org/book/16870/1554883>